

В камере полицейского участка, словно в клетке, переплетались судьбы. Ян Инь привел Ся Сясю, чтобы встретиться с Ся Ю. "Сясю, я же просил тебя уехать! Зачем ты вернулась?" - недоумевал Ся Ю, глядя на свою внучку. Неужели она не хотела слушать его, глупышка?" Дедушка, я никуда не уйду без тебя!" - воскликнула Ся Сясю, ее глаза сияли надеждой. "Не волнуйся, господин Ян обещал, что вас скоро отпустят", - спешил успокоить ее Ся Ю. "Позвольте мне пройти. Что происходит?" - Ся Ю, услышав, что Ян Инь обещает его освободить, не почувствовал радости, наоборот, его лицо помрачнело. Несмотря на то, что он встречался с Яном Инем всего несколько раз, слухи о нем ходили по всему городу. Это был великий герой, безжалостный, способный на все, чтобы достичь своей цели. Ся Ю все больше понимал, что в жизни нет ничего бесплатного. Если Ян Инь проявляет милость, то за нее придется дорого заплатить. "Мистер Ся, откровенно говоря, Ся Сясю уже моя женщина", - заявил Ян Инь, обнимая Ся Сясю. Ся Ю был всего лишь маленькой пешкой в этой игре. Для Яна Иня, отпустить его или нет - вопрос не стоял. Естественно, если Ся Ю был бы упрям и жаждал смерти, Ян Инь бы не помешал. Видя это, Ся Ю уже не понимал, что происходит. Очевидно, Ся Сясю продала себя, чтобы спасти его. Теперь, что он мог сказать? Он мог только винить себя за слепоту и желание помочь Чу Тяню. Чтобы отблагодарить Чу Тяня за спасенную жизнь, он связался с силами, стоящими за ним, и тем самым навлек на себя гнев Яна Иня. Теперь за его ошибки платила его внучка. "Мистер Ся, просто проведите здесь несколько дней. Не волнуйтесь, я дам знать, чтобы к вам относились хорошо. После завершения процедуры, вас отпустят", - Объяснил Ян Инь. "Спасибо, господин Ян", - с горькой улыбкой ответил Ся Ю. Ему уже было все равно, выйдет ли он на свободу или нет. Сейчас его главной заботой была безопасность внучки. Пока дедушка и внучка разговаривали, зазвонил телефон Яна Иня. Прочитав сообщение, Ян Инь улыбнулся. "Сясю, я покажу тебе что-нибудь интересное". Ян Инь повел Ся Сясю в другую камеру. Как только они вошли, их взору предстала героическая женщина-полицейский, с растрепанными волосами, полулежащая на полу, словно боевой конь. А за ней стоял обнаженный мужчина, словно всадник, готовый броситься в бой. В комнате играла приятная музыка. Уголки губ Яна Иня тронула насмешка. "Это место - отличное место для отдыха и развлечений, где никто не будет вас беспокоить". "В оригинальной истории вы двое были весьма сумасшедшими, и следы ваших боев были повсюду. Жаль, что сейчас все иначе". Оказалось, эти двое - не кто иной, как У Яньлань и Чу Тянь. Чу Тянь был голый, на нем не было ничего, а на шее и плечах были несколько следов от укусов. У Яньлань не была такой непринужденной, как Чу Тянь, и она одела одежду, но это действие заставило людей много думать. Если Ян Инь не ошибался, У Яньлань здесь угрожали. Если бы она пошла к Хун Чжэню, с ней точно бы ничего хорошего не случилось. У Яньлань, полная гнева, естественно, пришла к Чу Тяню жаловаться. Когда сухая древесина встречает огонь, можно не говорить, что будет дальше. Ян Инь уже отправил монаха Джеша тайком в это место, чтобы следить за Чу Тянем. Изначально он думал о том, как хорошо устроить представление. А теперь У Яньлань и Чу Тянь "сотрудничали" таким образом, и они прямо превратились в главных героев и начали "играть". Это сэкономило яну Иню много мыслей. Такой красивый маленький видеоролик, как Ян Инь мог наслаждаться им в одиночку? Как добрый человек, Ян Инь вообще не прочь, чтобы больше людей просмотрели эту прямую трансляцию. Устроив все, Ян Инь обратил свой взгляд на Ся Сясю, стоящую рядом с ним. Ся Сясю крепко закрыла рот рукой, ее глаза были красными, и та капля слезы, которая не делала ее гордой, просто потекла так. В ее глазах еще была недоверчивость. Ся Сясю не хотела верить в то, что сказал Ян Инь ранее, что Чу Тянь - подлец. Она считала, что это просто хитрость Яна Иня, чтобы посеять раздор. Говорят, что то, что ты слышишь, не правда, то, что ты видишь, - правда. Но она видела все в камере своими собственными глазами, и факты были перед ней. Она не могла не поверить. "У Яньлань, ты знаешь, что делаешь?" - Громкий крик испугал Чу Тяня, который вел кровавую битву. Он просто чувствовал, что его стимулировали в некоторых аспектах, и он был полностью истощен. Оказалось, Лю Янь, получив известие, пришел сюда с людьми и случайно увидел эту невыносимую сцену. Многие полицейские также быстро окружили их. С любопытным

выражением лица он расширил глаза и смотрел на яростную битву в камере. С невероятным выражением лица он кинул взгляд туда-сюда между Чу Тянем и У Яньлань. Было бы в порядке, если бы его поймали на измене, но было так много энтузиастов, которые хотели бесплатно посмотреть. Чу Тянь и У Яньлань были в полной панике. Они поспешно нашли одежду и надели ее. Место Чу Тяня было довольно отдаленным, и У Яньлань уже сказала охранникам, чтобы они держались подальше от этого места, прежде чем прийти. Никто не должен был приходить в это время. Кроме того, У Яньлань выключила камеру. Неизбежно, что в отдаленной комнате с мужчиной и женщиной произойдет что-то захватывающее. Но по случаю Лю Янь уже привел людей и застал их на месте преступления. "У Яньлань, ты знаешь, что делаешь?". "В такой одежде ты действительно занимаешься глупостями с преступником здесь". "Ты знаешь, что ты не только теряешь собственное лицо, но и лицо нашего участка". "Ты просто зверская тварь". Я сообщу об этом деле вышестоящим органам. С сейчас ты будешь отстранена от должности немедленно для размышлений и будешь ждать решения вышестоящих органов". Лю Янь не имел намерения давать У Яньлань какое-либо лицо. Он указал ей на нос и начал ругаться. У Яньлань не могла выслушать ни слова из слов Лю Яня. Она смотрела на своих коллег вокруг себя с странными глазами. У Яньлань не защищалась, и она не знала, как защищаться. Она хорошо знала, что стала шуткой для всех. Даже если ее не отстранят от должности, она не сможет оставаться здесь ни на минуту дольше. У Яньлань, у которой не было других вариантов, отодвинула толпу и сбежала отсюда, словно бежала от смерти. Чу Тянь не погнался за ней в первую очередь. Не говоря уже о его личности, если бы он прорвался, его бы, вероятно, считали сбежавшим из тюрьмы этими людьми. По сравнению с У Яньлань, которую он "съел", Лю Янь перед ним был блюдом, которое Чу Тянь хотел съесть больше.

<http://tl.rulate.ru/book/110043/4112682>